

Повышения гарантий защиты исключительного права на объект интеллектуальной собственности со стороны государства требует иной аспект применения ст. 201 УК. Сегодня существует проблема привлечения к уголовной ответственности за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания. Если к административной ответственности привлекалось юридическое лицо, оно не может являться субъектом уголовной ответственности.

УДК 347.155(043.2)

Ляшко А.А., аспирант,
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

МЕДИЦИНСКИЙ КРИТЕРИЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

При реализации содержания субъективного права, а также при совершении управомоченным лицом действий, последнее становится субъектом правоотношений, а, следовательно, должно обладать правосубъектностью. И если в соответствии с существующим законодательством правоспособность признается с рождения за каждым лицом, то дееспособность возникает постепенно и зависит от нескольких критериев: медицинского и юридического.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) и возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста [1]. Подобный подход к определению дееспособности существует в Российской Федерации [2], Казахстане [3], Армении [4]. Обратим внимание, что украинский законодатель в состав дееспособности также включает способность нести ответственность в случае невыполнения взятых на себя обязанностей.

Медицинский критерий определяется наличием у больного хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия и иных болезненных состояний психики. По мнению А.В. Остапенко медицинский критерий характеризует не

дееспособность как таковую, а состояния, служащие предпосылкой для ее умаления (признание лица недееспособным, и в какой-то степени, («злоупотребление»), ограниченным в дееспособности) [5]. Таким образом, соответствие лица медицинскому критерию дееспособности означает отсутствие у лица ряда психиатрических заболеваний, влияющих на способность лица понимать значение своих действий и (или) руководить ими.

Кроме того следует обратить внимание, что белорусский законодатель в новой редакции ГК Республики Беларусь использует формулировку «психическое расстройство (заболевание)» для определения признака медицинского критерия. Подобная терминология используется также в гражданском законодательстве Российской Федерации, Армении, Украины, а вот Гражданский кодекс Республики Казахстан использует термин «психическое заболевание или слабоумие».

Следует отметить, что вопрос о критериях недееспособности в цивилистической науке является дискуссионным. Отмечается, что недееспособность обуславливают такие психические расстройства, которые достаточно выражены, значительно снижают критическое отношение к окружающему миру и собственной личности, искажают оценки реальных событий и своего состояния, нарушают поведение, препятствуют поддержанию адекватного контакта с окружающими и лишают больных возможности принимать осознанные решения [6]. В то же время Т.В. Шепель отмечает существование в психиатрии тяжелых психических расстройств, приводящих к неспособности лица осознавать окружающую действительность, которые обозначены как «психотические расстройства». Именно они и приводят к правовым последствиям, составляющим юридический критерий недееспособности. В свою очередь Гражданское законодательство сегодня учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия недееспособности могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики. В международных классификаторах нет деления на расстройства, которые приводят к неспособности понимать значение своих действий или руководить ими или не приводят к такому состоянию.

Таким образом, медицинский критерий представлен обобщенным понятием «психическое расстройство». Данная терминология применяется в психиатрии, юриспруденции и других областях знаний и относится к большому числу болезненных состояний. Однако в настоящее время единое универсальное понятие данной категории отсутствует. В то же время несмотря на существующую международную классификацию психиатрических болезней МКБ-10 все еще остаются вопросы по элементному составу дееспособности, а также трудности в рамках отграничения юридического и медицинского критериев дееспособности.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Принят 28 октября 1998 г. Одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018. ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbe0a603d59546c3338bcfc6bf09bb0332817/.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.

4. Гражданский кодекс Республики Армения. URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html#G1.

5. Остапенко А.В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: автореф дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2011. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/deesposobnost-grazhdan-kak-grazhdansko-pravovaja-kategorija.html>.

UDC 340.134 (477)(043.2)

Luo Yingting, student,
Communication University of China

LAW-POPULARIZING WORK OF CHINA

Since China implemented the first “five-year plan” of law-popularizing work in 1986, law-popularizing education has undergone a policy change from propagating the party’s democratic legal system to propagating the basic strategy of governing the country according to law. Now, law-popularizing education has achieved three historic changes, from the education on popularizing the general knowledge of law to the education on improving the legal quality, from the education of monotonously popularizing legal clause to the education of respecting legal spirit and the concept of law, from the administrative management to institutionalized, standardized and legal management.

Through the five “five-year plan” of law-popularizing work, the legal awareness of our citizens has been strengthened. In our country, the social atmosphere of learning law, knowing law, abiding law, loving law and law-enforcement has gradually taken shape. After more than 30 years of organized and planned law-popularizing work, now the Chinese government is deepening its understanding of law-popularizing work itself, at the same time we must face the drawbacks of law-popularizing work, we also must conduct a comprehensive review of law-popularizing work. At present, the main body of China’s popularization of law is mainly related state organs. However, due to historical culture and system construction, the law-abiding conditions of the